

Социальное участие студенчества России и Армении в социокультурном развитии городов

Певная Мария Владимировна – д-р социол. наук, проф., зав. кафедрой. E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

Шуклина Елена Анатольевна – д-р социол. наук, проф. E-mail: e.a.shuklina@urfu.ru

Тарасова Анна Николаевна – канд. социол. наук, доцент. E-mail: a.n.tarasova@mail.ru

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Адрес: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Асоян Лилит Антоновна – канд. истор. наук, доцент. E-mail: lilitasoyan@rambler.ru

Ширакский государственный университет, Национальная академия наук Республики Армения, Ереван, Армения

Адрес: 0019, г. Ереван, проспект Маршала Баграмяна, 24

Аннотация. Статья подготовлена по материалам международного сравнительного исследования – социологического опроса студентов региональных вузов из 37 городов Свердловской области РФ и 20 населённых пунктов Ширакской области в Республике Армения (выборка целевая, N=715). Авторы исследуют потенциал социального участия студентов из стран, имеющих общий политический бэкграунд постсоциализма и кардинальные отличия в культурно-историческом наследии городских пространств. Цель данной статьи: определить потенциал социального участия студентов региональных университетов России и Армении и субъективные факторы, обуславливающие их активность в развитии городов. В статье анализируется опыт волонтерской деятельности, а также готовности студентов к разным видам конструктивного социального участия в развитии городов. Для выявления факторов, активизирующих социальное участие студентов, использован дискриминантный анализ. Построены дискриминантные модели, разделяющие студентов из разных стран на группы с высокой и низкой степенью готовности к социальному участию, а также группы с опытом волонтерской деятельности и без него. Авторы доказывают, что для России и Армении характерна идентичная структура вовлечённости студенчества в волонтерскую деятельность, но уровень готовности студенческой молодёжи к социальному участию в развитии городов в рассматриваемых странах отличается. Для армянских студентов не только готовность к социальному участию выше, но и сами практики больше связаны с активной социокультурной деятельностью в городском пространстве. Два фактора, определяющих опыт реального участия в социокультурном развитии городов, характерны и для российских, и для армянских студентов. Реальный опыт волонтерства приобретается с большей вероятностью теми студентами, которые обладают мотивацией к получению информации о культуре и истории своих городов, а также способностью видеть и идентифицировать значимые культурно-исторические объекты там, где они живут и учатся. В российском сценарии значимость города, необходимость его развития для студентов повышается, если они, будучи вооружены определёнными знаниями о его культуре

и истории, считают, что город является интересным объектом (в том числе и туристическим) для продвижения. В Армении для студенчества знание культуры и истории места своего рождения является базовым фактором, формирующим их интерес к дальнейшему изучению своих городов, стремление сделать их лучше.

Ключевые слова: социальное участие, студенческое волонтерство, третья миссия университетов, развитие городов, молодёжное участие

Для цитирования: Певная М.В., Шуклина Е.А., Тарасова А.Н., Асоян Л.А. Социальное участие студенчества России и Армении в социокультурном развитии городов // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 7. С. 43–55.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-43-55>

Введение

Практически во всех европейских странах отмечается рост вовлечённости молодёжи в проекты некоммерческих организаций, участие в инициативах сообществ и включение в различные социальные движения [1, с. 89]. В посткоммунистических странах за последние восемь лет фиксируется снижение политического участия молодёжи и смещение этой активности в виртуальное пространство в связи с разочарованием молодых людей в традиционных институционализированных формах. С 2011 г. исследователи фиксируют увеличение числа молодых волонтеров. По данным Евробарометра, в 2017 г. европейская молодёжь в качестве приоритетных для своего участия и требующих для этого особых мер со стороны правительств обозначала сферы образования, занятости и социальной защиты. В оценках своего личного вклада большинство европейцев предпочитают глобальным инициативам локальные проекты, направленные на решение конкретных проблем в своих сообществах.

В нашей стране социальная активность молодёжи – один из приоритетов государственной политики. В национальный проект «Образование» включены мероприятия, благодаря которым к 2024 г. 8,8 млн. молодых людей и девушек будут вовлечены в деятельность общественных объединений на базе различных образовательных организаций, во всех регионах будет запущена система социальной поддержки граждан, систематически участвующих в добровольческих (волонтерских) проектах.

В 2018 г. 5362 тыс. россиян от 18 до 30 лет занимались волонтерством, и 4449 тыс. человек школьного возраста (от 7 до 17 лет) были добровольцами¹. За 2019 г. на создание условий для социального участия молодёжи только в Федеральном проекте «Социальная активность» уже потрачено 3363,3 млн. рублей, в 100 учебных заведениях (ссузах и вузах) запущены волонтерские центры, реализующие национальные программы под эгидой Ассоциации волонтерских центров. В 2018 г. студенческая молодёжь привлекалась к массовым социальным, культурным и спортивным мероприятиям. Только для мирового первенства по футболу было подано 177 тыс. заявок на волонтерское участие, отобрано 22 тыс. волонтеров, 80% из которых – в возрасте от 18 до 25 лет.

Глобализация в реформировании университетского образования требует внимания не только к общим подходам в организации учебной и научной деятельности, но и к потенциалу социального участия студентов, актуализации их общественной, в том числе волонтерской деятельности. Мы не можем быть вне общемирового образовательного пространства, его трендов, поскольку трудно рассчитывать на успешность России в глобальном мире, если наши ведущие вузы не будут встроены в эту систему [2]. В то же время контекст постсоциалистического прошлого и национальная история таких стран,

¹ Доклад о развитии добровольчества в РФ (2018). URL: <http://nko.economy.gov.ru/Files/NewsDocuments/d96795d4-3e7a-4a59-80c5-d07676ac6d20.pdf>

как Россия и Армения, усиливают значимость локальных практик студенческого участия. Они формируются национальной молодёжной и образовательной политикой, организационной инфраструктурой вузов, некоммерческих организаций, государственных социальных и культурных учреждений, культурно-исторической средой городских пространств, культурой и традициями локальных сообществ, определяющих не только действия, но и знания студентов, их представления и оценочные суждения в отношении своих действий.

В последние годы проводятся компаративные социологические исследования, в рамках которых даётся оценка развитию единого общеевропейского курса молодёжной политики, в том числе в направлении активизации социального участия молодёжи европейских стран с «коммунистическим наследием» [3; 4]; сравнивается активность молодёжи в странах с разным уровнем демократизации и культуры участия [5].

В данной статье мы пытаемся дать ответ на следующие вопросы. Как формируется опыт студенческого участия (волонтёрства) в региональных университетах России и Армении – странах, имеющих общий политический бэкграунд постсоциализма и кардинальные различия в культурно-историческом наследии городских пространств? Какие субъективные факторы могут оказывать влияние на социальное участие и готовность молодёжи к значимым для городского развития практикам?

Цель данной статьи заключается в определении потенциала социального участия студентов региональных университетов России и Армении и субъективных факторов, обуславливающих их активность в развитии городов.

Степень разработанности темы

В обзоре исследований уточним в первую очередь смысловое значение термина «социальное участие» в социокультурном развитии городов, рассматривая данный феномен

как часть общественного участия и участия горожан как граждан в различных общественных делах. В соответствии с политикой Совета Европы участие граждан в общественной жизни местных сообществ реализуется в двух направлениях. Во-первых, это политическая роль граждан, которую они реализуют через участие в голосовании, в деятельности политической партии, в прямых или косвенных политически окрашенных действиях. Второе направление – это участие граждан в общественных акциях, вовлечение их в работу неправительственных, некоммерческих организаций². Такое участие включает в себя неполитические коллективные действия, когда граждане пытаются улучшить общественное положение, оказывают влияние на общественную жизнь культурного/светского общества [6, с. 41]. Социальное участие является проявлением общественного участия и определяется как процесс вовлечения и поддержания взаимодействия субъектов общественных отношений, осуществления целенаправленных или реактивных действий по совместному достижению значимого результата. Социальное участие – это коллективная деятельность, которая осуществляется в рамках повседневной жизни и направлена на удовлетворение общественного интереса. Она локализуется на горизонтальном уровне, более отвечая практике коллективной взаимопомощи и кооперации [7]. В педагогических исследованиях разграничивают четыре формы молодёжного участия: гражданское участие, участие в межгрупповом диалоге и социально-политическом развитии, а также участие молодёжи в деятельности местных НКО [8].

Наиболее позитивные установки в отношении социального участия демонстрируют студенты (в сравнении со школьниками и выпускниками). Они реализуют их как офлайн, так и в режиме онлайн, например, в форме

² Сайт Совета ЕС. URL: <https://www.coe.int/en/web/youth/-/recommendation-on-the-participation-of-citizens-in-local-public-life>

цифрового волонтерства [9]. Всё чаще обсуждается потенциал Интернета для реинжиниринга социального участия молодёжи, где выделяются не только политические, но и социальные практики участия: волонтерство как оказание услуг сообществу в онлайн- и офлайн-форматах; организация онлайн-мероприятий с участием молодёжи из разных стран по глобальным международным вопросам; молодёжная журналистика в онлайн-формате и т.д. [10].

Социальное участие молодёжи как взаимодействие с жителями определённых поселений создаёт почву для возникновения сообщества. Благодаря участию в жизни своих сообществ молодёжь приобретает социальную компетентность, начинает осознавать свою личную эффективность, учится ставить и достигать цели [11–13]. Социальное участие может заложить основу для определённых ролей молодёжи и долгосрочной вовлечённости в дела местных сообществ, сформировать их привязанность к тем территориям, где они родились [14]. Передовые университеты последовательно реализуют стратегию расширения сфер участия в жизни региона [15].

В исследованиях социального участия как нацеленной на сообщество активности выделяют следующие индикаторы (civic indicators): решение проблем сообщества, волонтерство в локальных НКО, членство в сообществах и ассоциациях, участие в фандрайзинге [16]. Исследования социального участия молодёжи доказывают его позитивный эффект, но очень мало известно о том, как молодые люди становятся вовлечёнными в социально значимые проекты, что определяет их гражданскую позицию и просоциальное поведение. В концепции «гражданской идентичности» Б. Рубин гражданские знания горожан рассматриваются как один из ключевых элементов, который позволяет представлять их как агентов, улучшающих жизнь своих сообществ [17]. Информированное субъективное отношение к истории, культуре, объектам культурно-исторического наследия и понимание их ценности – не-

отъемлемая часть этих знаний горожан. По мнению исследователей, городская среда – это не только территориальное пространство со своей архитектурой и культурно-историческим наследием, но и способы, которыми данные объекты интерпретируются, описываются, воспринимаются, ощущаются, понимаются и воображаются [18]. Ю.Б. Савельев, рассматривая феномен участия с позиции концепции гражданства (citizenship), выделил в его структуре когнитивные, эмотивные и поведенческие характеристики [19].

В ходе исследования когнитивные и эмотивные характеристики мы соотнесли с готовностью к социальному участию, а также со знанием и субъективными оценками студентов городской среды и её культурно-исторического наследия, поведенческие – с реальным опытом участия. Изучая социальное участие студентов в развитии городов, мы выделили свои, ограниченные культурно-историческим контекстом городской среды практики или виды активности, ориентированные на развитие местных сообществ (Табл. 1). Они выступали ключевыми показателями социального участия студенчества в развитии городов при разработке методики исследования.

Характеристика данных и метода

В статье анализируются данные, полученные в ходе исследования социального участия студенчества российских городов в границах крупного региона РФ – Свердловской области и городов Ширазской области – одного из регионов Армении (2019–2020 гг.). Опрос был проведён методом онлайн-анкетирования. Ссылка на онлайн-анкету инициативно размещалась в молодёжных тематических группах в социальных сетях, непосредственно объединяющих студентов из разных городов и вузов. Выборка – целевая, её общий объём составил 715 респондентов из 37 уральских городов России и 20 населённых пунктов Армении.

Выбор регионов проведения опроса в заявленных странах объясняется рядом характеристик. Во-первых, сравниваемые страны

Таблица 1

Практики участия, ограниченные культурно-историческим контекстом городской среды

Table 1

Community-focused activities of citizens

Типы участия в развитии городов	Конкретные практики участия
Решение проблем сообщества (пассивное участие)	Подписать петицию в защиту памятников или природных объектов своего города
Решение проблем сообщества (активное участие)	Пожертвовать своё время на уборку парка, высадку цветов
	Помогать в организации выставок, ярмарок, публичных мероприятий
Участие в благотворительном фандрайзинге	Пожертвовать деньги на реставрацию храма
Волонтерство (онлайн-участие)	Размещать информацию в Интернете о достопримечательностях и культурных местах своего города
Волонтерство (офлайн-участие)	Показать туристам достопримечательности города
	Рассказать детям и подросткам о культуре, истории и архитектуре своего города

имеют не только сходный культурно-исторический бэкграунд, обусловленный общим социалистическим прошлым, но и тесные международные связи, которые при значимом присутствии России в политическом и экономическом поле Армении, обеспечивают как транзит, определённую преемственность, так и конфликт гражданских и политических ценностей. Во-вторых, вузы, студенты которых принимали участие в опросе, находятся в крупных городах, которые являются центрами притяжения молодёжи из близлежащих к ним территорий (малых и средних городов). В российском регионе Свердловской области это Екатеринбург и Нижний Тагил, в Армении – Гюмри и Ванадзор. В исследовании были решены следующие задачи: дана оценка опыта социального участия молодёжи в социокультурном развитии городов, готовности молодых людей и девушек к действиям «прямых акторов», соучастию и включению в различные практики в офлайн- и онлайн-форматах (от информирования до добровольческого участия в жизни города, где они учатся, и в городе, где они родились), выделены субъективные факторы, активизирующие социальное участие студентов в городских проектах.

Наличие/отсутствие опыта волонтерской деятельности замерялось по вопросу: «Есть ли у Вас опыт волонтерства?». Для опреде-

ления готовности студентов к разным видам конструктивного социального участия в развитии городов в анкете были сформулированы позиции, позволяющие замерить готовность к практикам (Табл. 1).

Для выявления факторов, активизирующих социальное участие студентов, использован дискриминантный анализ. В результате построены дискриминантные модели, разделяющие студентов из разных стран на группы с высокой и низкой степенью готовности к социальному участию, а также на группы с опытом волонтерской деятельности и без такового. Применялся метод пошагового отбора переменных. В качестве возможных факторов, определяющих готовность студентов к практикам социального участия в контексте городского развития, а также реальную вовлечённость в волонтерскую деятельность, были рассмотрены социально-демографические характеристики респондентов (пол, возраст, материальное положение семьи, тип города, в котором родился респондент, и длительность проживания в нём), а также переменные, связанные с когнитивными и эмотивными характеристиками знания городской среды: самооценка знаний о культуре и истории города, оценка состояния культурно-исторических объектов и достопримечательностей, понимание важности вклада каждого жителя города в улучшение состояния город-

ской среды, оценка туристической привлекательности города.

Характеристика

культурно-исторической среды городских пространств России и Армении

Свердловская область – индустриальный регион, в который сегодня входят 94 муниципальных образования, в том числе 47 городов, с населением 4 300 000 чел. Средний Урал – место исторической дислокации крупнейших российских горнопромышленных империй: Демидовых, Яковлевых, Строгановых, Турчаниновых, известных не только продукцией своих заводов, но и важным вкладом в русскую культуру, в повышение обороноспособности страны, народное образование и организацию медицинского обслуживания рабочих, в дипломатию России. Первые горные заводы Среднего Урала, как позднее Уралмаш, стали «отцами» многих десятков горных заводов, обеспечивая новостроящиеся предприятия металлом, механизмами, инструментами. Уже к концу XVIII в. на Урале действовало более 140 горно-металлургических предприятий. Россия благодаря им вышла на первое место в мире по производству чугуна и стали. Сейчас Свердловская область занимает второе место по стране по объёмам промышленного производства. Индустриальные города региона вписаны в горный ландшафт, окружены природными парками. Города региона – благодатная почва для развития индустриального туризма, так как, наряду с православными храмами, в них сохранились образцы промышленной архитектуры XIX в. В Свердловской области обучаются 120 319 студентов. Большинство вузов (22 из 34) находятся в Екатеринбурге.

Ширакская область – область Армении, которая на севере страны граничит с Грузией, на западе – с Турцией, на юге – с Арагацотнской областью, а на востоке – с Лорийской областью. Регион и в особенности его административный центр выделяются значимым культурно-историческим наследием. Первое письменное упоминание о Гюмри датируется

VIII в. до н.э., но археологические раскопки продолжают, исследователи доказывают наличие в этом месте населённого пункта ещё в Эпоху бронзы. Административный центр региона город Гюмри окружён населёнными пунктами преимущественно сельского типа (42 сельские общины), однако есть и города-спутники, которые появились в советское время вокруг крупных заводов (Маралик, Артик), а также крупный районный центр Ахурян. В регионе проживает 251 941 человек. До землетрясения 1988 г. Гюмри (бывший Ленинакан, до революции Александрополь) был индустриальным центром с развитой текстильной промышленностью. Город был построен указом и при непосредственном участии императора Николая I, отличается самобытной архитектурой и культурными традициями. В Александрополе было разрешено селиться исключительно горожанам и представителям городских сословий, что и обусловило феномен доминирования культуры иммигрантов (преимущественно горожан) над местным сельским населением. На наш взгляд, этим объясняется особое отношение местного населения к культуре, истории, культурно-историческим ценностям и памятникам. В Ширакской области обучаются 3576 студентов вузов. В регионе 11 высших учебных заведений, в том числе четыре вуза и семь филиалов в Гюмри, который позиционируется как северная столица Армении, город ремёсел и искусств. В 2013 г. город был избран культурной столицей СНГ, в 2016 г. – молодёжной столицей Армении.

Оценка потенциала социального участия студентов региональных вузов России и Армении

Для России и Армении характерен идентичный масштаб вовлечённости студенчества в волонтерскую деятельность (по 46% респондентов). Опыт участия в ней российские (28%) и армянские (30%) студенты получили благодаря проектам и мероприятиям, инициированным в вузе. Участвовали в акциях и проектах за пределами вуза (в том

Таблица 2

Виды социальной активности, в которых студенты, скорее всего, приняли бы участие (%)

Table 2

Readiness of students to participate in different community-focused activities (%)

Виды активности	Студенты	
	Россия	Армения
Подписал петицию в защиту памятников или природных объектов своего города	39	37
Пожертвовал деньги на реставрацию храма	12	18
Пожертвовал своё время на уборку парка, высадку цветов, другие социальные мероприятия	29	46
Показал приезжим гостям достопримечательности города	33	46
Рассказал бы в Интернете о достопримечательностях и культурных местах своего города	48	83
Принял участие в социальных проектах по городской тематике, рассказал детям и молодёжи о культуре, истории и архитектуре своего города	45	84
Помог в организации выставок, публичных мероприятий для горожан	52	81

числе в НКО) 18% молодых россиян и 16% армянских студентов.

Уровень готовности студенческой молодёжи к социальному участию в развитии городов в рассматриваемых странах различается. Так, доля респондентов, готовых к социальному участию (выбравших хотя бы одну форму социального участия) в России составляет 42%, в Армении – 81%. Различны и формы участия (Табл. 2). У армянских студентов не только готовность к социальному участию выше, но и сами практики больше связаны с активной социокультурной деятельностью в городском пространстве.

Рассмотрим факторы, определяющие характер социального участия и готовность студентов региональных вузов России и Армении включаться в различные практики для развития городов.

Факторы активизации социального участия студенческой молодёжи

Для выделения факторов, разделяющих студенческую молодёжь на группы «готовых» и «не готовых» к социальному участию, использован дискриминантный анализ. Для оценки одиночного вклада соответствующих факторов в разделение групп проводится тест на равенство групповых средних (Табл. 3). Чем выше разность средних значений переменной в обозначенных группах,

тем выше вклад соответствующего фактора в дискриминацию между теми, кто готов к социальному участию, и теми, кто не готов. Отметим, что социально-демографические характеристики респондентов оказались незначимыми, как и факторы, связанные с возможностями оценки городской среды.

В России факторами, определяющими различия между заданными группами, являются оценка привлекательности города для туристов, самооценка знаний о культуре и истории города, понимание важности вклада каждого жителя города в улучшение состояния его культурно-исторических объектов, а также пол респондентов. В Армении рейтинг факторов выглядит чуть иначе. Это самооценка знаний о культуре и истории города, проявление интереса к истории и культуре города, восприятие культурно-исторических объектов города как ценности для всех горожан и оценка привлекательности города для туристов. Последний фактор (привлекательность для туристов) оказывается общим для России и Армении, но в России он по значимости на первом месте, а в Армении – на последнем.

Используя метод пошагового отбора факторов (за критерий отбора взята вероятность F со значением 0,05 на включение фактора в модель и 0,1 – на исключение), для каждой из стран построена модель, разделяющая группы с высокой и низкой степенью готов-

Таблица 3

Критерии равенства групповых средних в разрезе подвыборок по странам (группы по уровню готовности к социальному участию в развитии городов)

Table 3

Criteria for equality of group averages in subsamples of compared countries

Критерии	Россия			Армения		
	Лямбда Уилкса	F	Знач.	Лямбда Уилкса	F	Знач.
Длительность проживания в городе	0,995	0,850	0,358	1,000	0,024	0,878
Самооценка знаний о культуре и истории города	0,931	13,255	0,000	0,940	11,696	0,001
Проявление интереса к истории и культуре города	0,987	2,423	0,121	0,964	6,793	0,010
Оценка состояния культурно-исторических мест, достопримечательностей и объектов города	0,992	1,391	0,240	0,989	1,992	0,160
Восприятие культурно-исторических объектов города как ценности для всех горожан	0,987	2,352	0,127	0,964	6,761	0,010
Понимание важности вклада каждого жителя города в улучшение состояния его культурно-исторических объектов	0,971	5,404	0,021	0,995	0,995	0,320
Оценка привлекательности города для туристов	0,916	16,538	0,000	0,968	6,046	0,015

Таблица 4

Стандартизованные коэффициенты канонической дискриминантной функции для России и Армении (группы по уровню готовности к социальному участию в развитии городов)

Table 4

Standardized coefficients of the canonical discriminant function for groups of Russian and Armenian students with different readiness to participate

Страна опроса		Стандартизованные коэффициенты
Россия	Самооценка знаний о культуре и истории города	0,663
	Оценка привлекательности города для туристов	0,742
Армения	Самооценка знаний о культуре и истории города	0,661
	Проявление интереса к истории и культуре города	0,456
	Восприятие культурно-исторических объектов города как ценности для всех горожан	0,492

ности к социальному участию. И для России, и для Армении построенные дискриминантные функции дают статистически значимые результаты для разделения двух групп по уровню готовности к социальному участию (ошибка менее 0,001). Стандартизованные коэффициенты канонической дискриминантной функции представлены в *таблице 4*.

По величине этих коэффициентов можно оценить вклад каждой переменной в разделение на группы «готовых» и «не готовых» к социальному участию. В России в качестве наиболее значимых выделено всего два фактора.

Это привлекательность для туристов и самооценка знаний о культуре и истории города. В Армении – три фактора: знание истории и культуры, интерес к истории и культуре города (как стремление узнавать что-то новое, искать дополнительную информацию о городе) и восприятие культурно-исторических объектов как ценности для всех горожан, а не просто как туристических мест или мест для прогулок. Таким образом, можно выделить ключевые особенности в формировании готовности к социальному участию у студентов разных стран. Готовность к социальному участию в

Таблица 5

Стандартизованные коэффициенты канонической дискриминантной функции для России и Армении (группы по наличию опыта социального участия в развитии городов)

Table 5

Standardized coefficients of the canonical discriminant function for groups Russian and Armenian students with different experience of participation

Страна опроса	Факторы	Стандартизованные коэффициенты
Россия	Проявление интереса к истории и культуре города	0,779
	Наличие значимых для себя мест среди культурно-исторических объектов города	0,569
Армения	Проявление интереса к истории и культуре города	0,619
	Наличие значимых для себя мест среди культурно-исторических объектов города	0,736

развитии города в первую очередь определяется знанием истории и культуры города. Но в России она растёт у молодёжи, когда она видит, что её родной город не только интересен кому-то (туристам), но и нуждается в продвижении, а в Армении эта готовность определяется собственным интересом к городу.

По аналогичной схеме для каждой из стран построена дискриминантная модель, разделяющая группы по наличию либо отсутствию волонёрского опыта у студентов сравниваемых стран. Однофакторный дисперсионный анализ показал наличие для российских студентов пяти значимых факторов, определяющих различия в реальном опыте участия, и всего двух – для армянских. Рейтинг значимости факторов, определяющих реальное участие в разного рода проектах по развитию города, оказался одинаков и для России, и для Армении.

В результате отбора, и для армянской, и для российской подвыборок в дискриминантную модель вошли всего два фактора (Табл. 5), а именно активное проявление интереса к истории и культуре своего города и наличие значимых для себя мест среди культурно-исторических объектов города (выбираемых как самые красивые, заслуживающие особого внимания). Но в подвыборках по странам вклад каждого из этих факторов в разделение на группы «имеющих» опыт социального участия в развитии городов и «не имеющих» такового различен.

Заключение

Наше исследование показало, что опыт студенческого волонёрства в региональных университетах России и Армении формируется по единому сценарию. В сравниваемых странах его имеет только половина студентов, и чаще всего он приобретается благодаря образовательным учреждениям, в которых они учатся. Было выявлено, что такие социально-демографические характеристики, как пол, возраст, материальное положение семьи, тип города, в котором родился респондент, и длительность проживания в нём, не оказывают какого-либо влияния не только на реальный опыт, но и на готовность молодёжи участвовать в значимых для городского развития практиках.

Два фактора, определяющих опыт реального участия в социокультурном развитии городов, характерных и для российских, и для армянских студентов, связаны с субъективной оценкой городских пространств. Так, реальный опыт волонёрства приобретается с большей вероятностью теми студентами, которые обладают мотивацией к получению информации о культуре и истории своих городов, а также способностью видеть и идентифицировать значимые культурно-исторические объекты там, где они живут и учатся.

Существенные отличия имеют перспективы социального участия российских и армянских студентов. Готовность включаться в активные и пассивные практики социо-

культурного развития городов и местных сообществ среди армянских студентов существенно выше, чем у молодых россиян.

Города Ширакской области Армении имеют богатую многовековую историю, оставившую свой след не только в физическом пространстве городских поселений разных типов, но и в культуре, традициях, духовно-историческом наследии армянского народа, закрепившемся в его менталитете. Российские города Свердловской области по сравнению с поселениями Армении сравнительно молоды. Их поселенческая структура и основное наследие были сформированы в последние два столетия, городская культура, повседневный быт и городская история наполнены индустриальным духом. Во многом именно эти факты объясняют различия в выявленных в исследовании факторах, влияющих на готовность студентов к социальному участию в развитии их городов.

В российском сценарии значимость города и его развития для студентов повышается, если, будучи вооружены знаниями о его культуре и истории, они считают город интересным объектом (в том числе и туристическим) для продвижения. Такой подход сформирован сложившимся в последнее время трендом поиска культурной самоидентификации индустриальных территорий и в значительной степени тематикой университетских волонтерских проектов, ориентированных на проведение в городе общероссийских и международных мероприятий. В Армении для студенчества знание культуры и истории места своего рождения является базовым фактором, формирующим интерес молодежи к дальнейшему изучению своих городов, стремление сделать их лучше. Это также проявляется в значительно более высоких, чем у россиян, показателях готовности к социальному участию.

Таким образом, уровень готовности к участию в социокультурном развитии городов у российских и армянских студентов значимо разный и определяется разными детерминантами. А вот реальное участие зада-

ётся одними и теми же факторами, при этом опыт реального участия в различных акциях и проектах городского развития среди армянских и российских студентов оказывается одинаковым.

Результаты проведенного исследования представляют определённую ценность при планировании политики вузов в отношении социального партнёрства через взаимодействие с некоммерческим сектором и муниципалитетами в реализации своей третьей миссии. Важно понимание необходимости целенаправленной работы со студенчеством для появления в молодёжном сообществе интереса к городской истории и культуре, идентификации с более широким кругом значимых в этом контексте культурно-исторических объектов на территории, где функционируют современные университеты.

Литература

1. *Paolini G., Horváth A., Motiejūnaitė A.* Situation of young people in the European Union Commission. SWD 169 of 22.5.2018. Brussels, EC, 2018. 163 p.
2. *Тхагапсоев Х.Г., Сапунов М.Б.* Российская образовательная реальность и её превращённые формы // Высшее образование в России. 2016. № 6 (202). С. 87–97.
3. *Hurrelmann K., Weichert M.* (Eds.) Lost in democratic transition? Political challenges and perspectives for young people in South East Europe. Results of representative surveys in eight countries. Sarajevo: Friedrich Ebert Stiftung Regional Dialogue SEE, 2015. 146 p.
4. *Schild, H., Connolly, N., Labadie, F., Vanbee, J., Williamson, H.* (Eds.) Thinking seriously about youth work and how to prepare people to do it. Council of Europe publishing, Youth Knowledge 20, 2017. 446 p.
5. *Helve H., Wallace C.* Youth, Citizenship and Empowerment. London: Routledge, 2018. 346 p.
6. *Smith D.H., Stebbins R.A., Dover M.A.* A Dictionary of Nonprofit Terms and Concepts. Bloomington: Indiana University Press, 2006. 360 p.
7. *Никовская А.И., Скалабан И.А.* Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43–60. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.04>

8. *Checkoway B., Aldana A.* Four Forms of Youth Civic Engagement for Diverse Democracy // *Children and Youth Services Review*. 2013. Vol. 35. P. 1894–1899.
9. *Бродовская Е. В., Хуанг Т.* Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодёжи // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019. № 5 (153). С. 3–18. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.01
10. *Bachen C., Raphael C., Lynn K.M., McKee K., Philippi J.* Civic Engagement, Pedagogy, and Information Technology on Web Sites for Youth // *Political Communication*. 2008. Vol. 25(3). P. 290–310. DOI: 10.1080/10584600802197525
11. *Мазниченко М.А., Папазян Г.С.* Педагогические условия личностного и профессионального роста студентов в контексте волонтерской деятельности // *Высшее образование в России*. 2018. № 2 (220). С. 103–113.
12. *Стародубцев В.А., Родионов П.В.* Волонтерские организации как среда профессиональных проб студентов вузов // *Педагогическое образование в России*. 2016. № 7. С. 212–217.
13. *Певная М.В.* Студенческое волонтерство в России: особенности деятельности и мотивации волонтеров // *Высшее образование в России*. 2015. № 6. С. 81–88.
14. *Brennan M.A., Barnett R.V.* Bridging Community and Youth Development: Exploring Theory, Research, and Application // *Community Development*. 2009. Vol. 40. P. 305–310. DOI: 10.1080/15575330903279515
15. *Ашутова Т.В., Желнина З.Ю.* Стратегический проект «Креативный город – территория развития» как модель взаимодействия опорного университета и региона // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28. № 3. С. 116–126. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-116-126>
16. *Adler R.P., Goggin J.* What Do We Mean By “Civic Engagement”? // *Journal of Transformative Education*. 2005. Vol. 3. No. 3. P. 236–253. DOI: 10.1177/1541344605276792
17. *Rubin B.* There's still not justice: Youth civic identity development amid distinct school and community contexts // *Teachers College Record*. 2007. Vol. 109(2). P. 449–481.
18. *Sinkiene J., Gaule E., Bruneckiene J., Zaleckis K., Bryer T.A., Ramanauskas E.* Interdisciplinary Perspectives on the Study of Vital Urban Communities // *Public policy and administration*. 2017. Vol. 16. No. 1. P. 9–23. DOI: 10.5755/j01.praa.16.1.18010
19. *Савельев Ю.Б.* Основные типы участия в общественной жизни европейских стран // *Социологические исследования*. 2013. № 12. С. 64–71.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00471. Работа выполнена при поддержке Правительства РФ (№ 02.А03.21.0006).

Статья поступила в редакцию 30.03.20

Принята к публикации 05.06.20

Social Participation of the Russian and Armenian Students in the Socio-Cultural Development of Cities

Maria V. Pevnaya – Dr. Sci. (Sociology), Prof., Head of the Department of Sociology and Technology of State and Municipal Administration, e-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

Elena A. Shuklina – Dr. Sci. (Sociology), Prof., Department of Sociology and Technology of State and Municipal Administration, e-mail: e.a.shuklina@urfu.ru

Anna N. Tarasova – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Department of Sociology and Technology, State and Municipal Administration, e-mail: a.n.tarasova@mail.ru

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
Address: 19, Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

Lilit A. Asoyan – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of History and Philosophy, Lecturer, Department of Economics and Management, International Research and Education Center, e-mail: lilitasoyan@rambler.ru

Shirak State University; National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia
Address: 24 Marshal Baghramyan Ave, Yerevan, 0019, Republic of Armenia

Abstract. The article was prepared on the basis of an international comparative study – a sociological survey of students from regional universities from 37 cities in the Sverdlovsk region of the Russian Federation and 20 settlements of the Shirak region in the Republic of Armenia (targeted sample, No. = 715). The authors explore the potential for social participation of students from countries with a common political background of post-socialism and cardinal differences in the cultural and historical heritage of urban spaces.

The purpose of this article is to determine the potential for social participation of students of regional universities in Russia and Armenia and the subjective factors that determine their activity in the development of cities. The article analyzes the experience of volunteering, as well as the willingness of students to different types of constructive social participation in urban development. To identify factors that activate the social participation of students, a discriminant analysis has been used. Discriminant models were constructed dividing groups of students from different countries with a high and low degree of readiness for social participation, as well as into groups with and without volunteering experience. The authors argue that Russia and Armenia are characterized by an identical structure of student involvement in volunteer activities, but the level of students' readiness for social participation in urban development in the countries under consideration is different. For Armenian students, not only the willingness for social participation is higher, but also the practices themselves are more associated with active socio-cultural activities in the urban space. Two factors that determine the experience of real participation in the socio-cultural development of cities are characteristic of both Russian and Armenian students. The real experience of volunteering is more likely to be acquired by those students who are motivated to receive information about the culture and history of their cities, as well as the ability to see and identify significant cultural and historical objects where they live and study. In the Russian scenario, the importance of the city, the need for its development increases for students if they, being armed with certain knowledge about its culture and history, consider that the city is an interesting object (including a tourist one) for promotion. For Armenian students, knowledge of the culture and history of their place of birth is a basic factor that shapes their interest in further exploring their cities, the desire to make them better.

Keywords: social participation, student volunteering, the third mission of universities, urban development, youth participation

Cite as: Pevnaya, M.V., Shuklina, E.A., Tarasova, A.N., Asoyan, L.A. (2020). Social Participation of the Russian and Armenian Students in the Socio-Cultural Development of Cities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 7, pp. 43-55. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-43-55>

References

1. Paolini, G., Horváth, A., Motiejūnaitė, A. (2018). Situation of young people in the European Union Commission. SWD 169 of 22.5.2018. Brussels, EC. 163 p.
2. Tkhagapsoev, Kh.G., Sapunov, M.B. (2016). Russian Educational Reality and Its Converted Forms. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 6 (202), pp. 87-97. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Hurrelmann, K., Weichert, M. (2015). *Lost in Democratic Transition? Political Challenges and Perspectives for Young People in South East Europe*. Results of Representative Surveys in Eight Countries. Sarajevo: Friedrich Ebert Stiftung Regional Dialogue SEE, 146 p.
4. Schild, H., Connolly, N., Labadie, F., Vanhee, J., Williamson, H. (2017). *Thinking Seriously about Youth Work and How to Prepare People to Do It*. Council of Europe publishing, Youth Knowledge 20, 446 p.

5. Helve, H., Wallace, C. (2018). *Youth, Citizenship and Empowerment*. London: Routledge, 346 p.
6. Smith, D.H., Stebbins, R.A., Dover, M.A. (2006). *A Dictionary of Nonprofit Terms and Concepts*. Bloomington: Indiana University Press, 360 p.
7. Nikovskaya, L.I., Skalaban, I.A. (2017). Civic Participation: Features of Discourse and Actual Trends of Development. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*. No. 6, pp. 43-60. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.04> (In Russ., abstract in Eng.)
8. Checkoway, B., Aldana, A. (2013). Four Forms of Youth Civic Engagement for Diverse Democracy. *Children and Youth Services Review*. Vol. 35, pp. 1894-1899.
9. Brodovskaya, E.V., Huang, T. (2019). Digital Generation: Civil Mobilization and Political Protest Among Russian Youth. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5, pp. 3-18. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.01. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Bachen, C., Raphael, C., Lynn, K. M., McKee, K., Philippi, J. (2008). Civic Engagement, Pedagogy, and Information Technology on Web Sites for Youth. *Political Communication*. Vol. 25(3), pp. 290-310. DOI: 10.1080/10584600802197525
11. Maznichenko, M.A., Papazyan, G.S. (2018). Pedagogical Conditions of Personal and Professional Growth of Students in the Context of Volunteer Activity. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 2 (220), pp. 103-113. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Starodubtsev, V.A., Rodionov P.V. (2016). [Voluntary Organizations as an Environment for Professional Samples of University Students]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia]. No. 7, pp. 212-217. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Pevnaya, M.V. (2015). Student Volunteering: Motivation of Volunteers and Specific Features of Their Activity. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 6, pp. 81-88. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Brennan, M.A., Barnett, R.V. (2009). Bridging Community and Youth Development: Exploring Theory, Research, and Application. *Community Development*. Vol. 40, pp. 305-310. DOI: 10.1080/15575330903279515
15. Ashutova, T.V., Zhelnina, Z.Yu. (2019). Strategic Project «Creative City – Territory of Development» as a Model of Interaction between Flagship University and Region. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 3, pp. 116-126. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-116-126> (In Russ., abstract in Eng.)
16. Adler, R.P., Goggin, J. (2005). What Do We Mean By “Civic Engagement”? *Journal of Transformative Education*. Vol. 3, no. 3, pp. 236-253. DOI: 10.1177/1541344605276792
17. Rubin, B. (2007). There's Still Not Justice: Youth Civic Identity Development Amid Distinct School and Community Contexts. *Teachers College Record*. Vol. 109(2), pp. 449-481.
18. Sinkiene, J., Gaule, E., Bruneckiene, J., Zaleckis, K., Bryer, T. A., Ramanauskas, E. (2017). Interdisciplinary Perspectives on the Study of Vital Urban Communities. *Public policy and administration*. Vol. 16, no. 1, pp. 9-23. DOI: 10.5755/j01.ppaa.16.1.18010
19. Saveliev, Yu.B. (2013). Main Types of Public Life Participation in European Countries. *Sotsiologicheskie Issledovaniia = Sociological Studies*. No. 12, pp. 64-71. (In Russ., abstract in Eng.)

Acknowledgements. The research was supported by RFBR, project № 20-011-00471. The work was supported by the Government of the Russian Federation (№ 02.A03.21.0006).

*The paper was submitted 30.03.20
Accepted for publication 05.06.20*